

Цинцадзе Нина Сергеевна

**ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ И ПРИРОДООХРАННЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1890-1910-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В статье на примере Тамбовской губернии рассматриваются природоресурсные и природоохранные направления государственной аграрной политики во второй половине XIX - начале XX века. В работе на основе анализа архивных материалов прослеживаются истоки формирования отечественного экологического законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 213-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34(091)

В статье на примере Тамбовской губернии рассматриваются природоресурсные и природоохранные направления государственной аграрной политики во второй половине XIX - начале XX века. В работе на основе анализа архивных материалов прослеживаются истоки формирования отечественного экологического законодательства.

Ключевые слова и фразы: аграрная политика; природоресурсное законодательство; аграрное общество; экологическое законодательство; лесоохранительная политика; экологический кризис.

Нина Сергеевна Цинцадзе, к.и.н.

Кафедра гражданского права и процесса

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

NinaTsintsadze2010@yandex.ru

ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ И ПРИРОДООХРАННЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1890-1910-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Статья подготовлена по результатам научно-исследовательских работ по проекту «Проблемы демографического и экологического развития аграрного общества России во второй половине XIX - начале XX века в восприятии современников» (Государственный контракт № П1141 от 02.06.2010), реализуемому в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Тамбовская губерния, как регион с ярко выраженной земледельческой направленностью, в течение преформенного периода испытывала трудности в сельскохозяйственной сфере, вызванные естественным приростом крестьянского населения и увеличением демографической нагрузки на имевшиеся природные ресурсы. На основе проведенных исследований нами было установлено, что организуемые властью с 1870-х гг. межведомственные комиссии по изучению состояния сельского хозяйства черноземных губерний в конечном итоге подтолкнули государство к выработке основ определенной аграрной политики, содержащих элементы природоресурсного и природоохранного регулирования [4-6]. Хотя в дореволюционный период в стране не сложилось единое экологическое законодательство, но тенденция к его кодификации обнаруживалась.

Направления правительственной природоресурсной и природоохранной политики, основы которой формировались в изучаемый период, нашли отражение в деятельности ряда структурных подразделений Министерства земледелия и государственных имуществ (лесоохранительный комитет, инспектор сельского хозяйства, заведующий работами по укреплению песков и оврагов).

На основе утвержденного в 1888 г. «Положения о сбережении лесов» были организованы губернские лесоохранительные комитеты при лесном департаменте Министерства земледелия и государственных имуществ, осуществлявшие общий надзор за использованием лесов, лесоразведением и лесовозобновлением. Помимо этого, при лесном департаменте Министерства земледелия и государственных имуществ в течение 1900-1910-х гг. функционировала должность заведующего работами по укреплению песков и оврагов. Должность уполномоченного по сельскохозяйственной части была введена в 1899 г. В 1903 г. должность была переименована в инспектора сельского хозяйства и просуществовала до 1917 г. В полномочия входили сбор сведений о положении и нуждах сельского хозяйства в губернии, совершение объездов губернии, посещение владельческих и крестьянских хозяйств, руководство деятельностью специалистов по сельскому хозяйству, наблюдение за так называемыми «переменными причинами» (атмосферные явления, вредные насекомые и пр.), участие в деятельности местных сельскохозяйственных обществ, содействие в организации сельскохозяйственных выставок и др. Ежегодно чиновник направлял департаменту земледелия отчеты, которые содержали сведения о развитии аграрной сферы той или иной территории за истекший год. Главная задача, которая ставилась перед уполномоченным по сельскохозяйственной части, заключалась в содействии подъему сельского хозяйства во вверенной ему губернии.

Так, в 1900 г. Кирсановская уездная земская управа ходатайствовала перед уполномоченным по сельскохозяйственной части Тамбовской губернии В. Н. Дьяковым об организации работ по регулированию русла р. Вороны, которая при разливах подтопляла земли близ с. Паревка. Председателем земской управы М. Колотовым отмечалось, что при разливах реки ежегодно затоплялось 1245 дес. лугов и 65 дес. леса. По мнению уездной земской управы, выход реки из берегов был вызван засорением ее русла, что грозило его изменением. Поэтому земцы считали необходимым углубить русло реки, очистив его от песчаных наносов, укрепив берега. В результате в уезд были направлены архитектор Свирчевский и гидротехник Спарро. Первый причину разливов реки нашел в чрезмерной распашке ее берегов, сведения лесов и песчаных наносов. Он предлагал облесить берега и очистить русло. Второй причину явления обнаружил в воздействии на течение реки двух мельниц [1, д. 2, л. 1-13, 24 - 41 об.].

В переписке между председателем Елатомского общества сельского хозяйства Н. А. Давыдовым и уполномоченным по сельскохозяйственной части В. Н. Дьяковым обсуждался вопрос упадка скотоводства

в уезде. В частности, Н. А. Давыдов сообщал своему адресату о том, что Мокшанская, Нестеровская, Гридинская, Карашинская волости лишены приречных лугов и выгонов в достаточном количестве. Скотоводство в уезде, по его словам, развивалось только по течению рек Оки, Мокши, Цны, Пети [Там же, д. 20, л. 5 - 6 об., 12-13].

Елатомское сельскохозяйственное общество, учитывая упадочное состояние скотоводства, в августе 1900 г. просило В. Н. Дьякова о содействии в увеличении кормовых площадей в уезде. По мнению Кирсановской земской управы, к 1900 г. в уезде сложилась «крайне печальная картина упадка животноводства», являвшаяся «ярким фактом крестьянского оскудения». По ее сведениям, в период с 1884 г. по 1898 г. количество лошадей в уезде уменьшилось на 20%, крупного рогатого скота - на 33%, свиней - на 48%, овец - на 55,7%. Причиной упадка скотоводства земцы называли усиленную крестьянскую распашку земель под зерновое хозяйство. Поэтому они считали важным увеличивать кормовые площади. За оказанием помощи в укреплении естественных луговых угодий и развитии кормовых культур для оживления крестьянского скотоводства обращались и земцы Тамбовского уезда. В. Н. Дьяков на просьбы земцев отреагировал с пониманием, разделив их обеспокоенность состоянием скотоводства и животноводства в губернии. Он распорядился произвести соответствующие казенные ассигнования на указанные нужды [Там же, д. 38, л. 3, 8-10].

На заседании 26 января 1902 г. уполномоченным по сельскохозяйственной части рассматривался вопрос о выдаче крестьянам с. Александровка Ольховской волости Моршанского уезда ссуды на укрепление оврага и устройство шлюза. Было принято решение выдать крестьянам необходимую сумму для укрепления оврага, т.к. обваливавшийся ежегодно овраг грозил засыпать пруд и лишить тем самым все село водоснабжения, а также разрушить плотину [Там же, д. 2, л. 25-26, 37 - 37 об.].

В прошении сельского старосты с. Сселки Сокольской волости Липецкого уезда М. Москалева ученому лесоводу Н. С. Балашову, специально командированному в Тамбовскую губернию для организации работ по укреплению и облесению летучих песков, сообщалось, что на землях крестьянского общества образовались сыпучие пески, которые заносили усадьбы и наделы. Староста просил выделить крестьянам посадочный материал и организовать облесение песков специалистами. По просьбе Н. С. Балашова лесничий Романовского лесничества бесплатно выделил для крестьян с. Сселки 50 тыс. черенков шелюги, а по указанию заведующего работами по укреплению песков и оврагов обсадка должна была начаться с осени 1903 г. [2, д. 2, л. 25-26, 37 - 37 об.].

В докладе в Борисоглебскую уездную земскую управу от 10 сентября 1903 г. Н. С. Балашов, отмечая широкое распространение песков в уезде, писал: «Врагом для природы и самого себя явился человек, который в период самого примитивного хозяйства, называемого иногда по просту “хищничеством”, посвел существующие леса, выкорчевал пни, начал распахивать земли из под леса, год из году, не давая или мало давая удобрения. Пески, скрытые лесом, опять обнажились и вскоре отказались выращивать хлеба. Тогда человек в силу разных причин, вытягивающий последние соки земли, выпустил на пески свой скот, так как на них еще могли родиться кое-какие травы и было чем покормить его. Пастьбой скота на песках уничтожили последнюю растительность, хотя отчасти скрепляющую их, разбили окончательно копытами и... на песках ничто не растет. Пески стали голы, сухи, пески забушевали, понеслись по воле ветра и все что под ветром - реки, озера, луга, пашни и селения, все стало хотя и медленно, но верно (шаг за шагом), неминуемо чувствовать на себе удары песчаных волн. Реки обмелели, озера попересохла или близки к тому, вместо бывшего тучного чернозема - богатства и гордости края, пески и супеси - разорение и обезземливание того же края». В связи с этим, по мнению чиновника, земледельческое население, осознав необходимость и неотложность борьбы с песками, стало сажать древесные и кустарниковые насаждения. По причине недостатка у крестьян достаточных денежных средств и необходимых технических знаний, помощь министерства была крайне своевременна, считал Н. С. Балашов [Там же, л. 43 - 43 об.].

По его обследованиям, в Борисоглебском уезде оказалось 2800 дес. песков, или $\frac{3}{4}$ площади уезда. Причем 93% песков (2600 дес.) приходилось на крестьянские хозяйства. Чиновник обращал внимание на то, что пески не только засыпали пашни и пруды, но и, согласно исследованиям врача Курской губернии Боровского, вызывали большое количество легочных и глазных заболеваний. Вследствие того, что леса, которые могли бы сдерживать их распространение, были большей частью уничтожены, продолжал замечать ученый лесовод, необходимо было осуществлять для крестьян бесплатный отпуск посадочного материала. По сведениям Н. С. Балашова, площадь сыпучих песков в Липецком уезде составляла 405 дес., или 18% от общей площади уезда; в Кирсановском уезде - 434,4 дес., или 72,5% от его общей площади; в Лебедянском - 172 дес., или 10,6% общей площади уезда [Там же, л. 45-47, 51 об., 55].

В записке главного управляющего землеустройством и земледелием кн. Б. А. Васильчикова «Об увеличении кредита на расходы по оказанию содействия населению в деле укрепления летучих песков» от 1 ноября 1907 г. отмечалось, что летучие пески занимали значительное пространство Европейской России, которое все увеличивалось. Сравнительно в небольших масштабах работа по укреплению песков велась в 1840-1850-е гг. Министерством государственных имуществ через лесничих и окружных начальников. С введением земств эти вопросы решались земствами. Работы велись единично и несистематично. Неурожай 1891-1892 гг., по мнению Б. А. Васильчикова, заставил правительство и земство обратить внимание на проблему. С 1893 г. Министерство государственных имуществ приступило к сбору сведений о площади, занятой песками. С 1898 г. укрепление песков началось в Воронежской, Саратовской, Орловской губерниях. С 1903 г. были увеличены суммы мелиоративного кредита на укрепление летучих песков. Казенное лесное ведомство командировало своих чиновников для технического руководства и надзора за работами, а также для отпуска бесплатного лесного материала. Содействие облесительным работам оказывали земские деятели и сами крестьяне, в чьих хозяйствах больше всего находилось песков.

За 9 лет было засажено почти 90 000 дес. песков, облесительные работы велись на площади в 600 000 дес., в то время как их общая площадь по всей Европейской России составляла 4,6 млн дес. При годовом приросте песков в 1%, по мнению Б. А. Васильчикова, необходимо было повысить темпы работ и количество выделяемых государственных средств [Там же, д. 9, л. 1-5, 11-12].

В середине 1890-х гг. Министерство земледелия и государственных имуществ обратилось к губернским лесным департаментам с перечнем вопросов, уточнявших «Положение о сбережении лесов» 1888 г. Это было вызвано новизной закона, недостаточным знакомством чиновников с самим законом и инструкциями к нему, а также неполнотой закона, не предусматривавшего некоторые возникавшие на практике вопросы. Тамбовский лесоохранительный комитет считал необходимым уточнить понятие «защитный лес», отнеся к нему леса на морских побережьях с движущимися песками, на крутизнах гор, подверженных обрывам, сыпучих песках близ городов и больших сел [3, д. 32, л. 1-4, 27 об.].

Лесоохранительный комитет, используя законодательные рычаги, сдерживал процесс бесконтрольной рубки лесов в губернии. Лесничий Усманского лесничества 26 апреля 1894 г. сообщал в лесоохранительный комитет о срочной необходимости признания защитной дубовой рощи владельцев Свириных общей площадью 25 дес. по причине того, что роща располагалась на песчаной почве и была окружена с двух сторон песчаными участками, уничтожение которой могло привести к засыпке прилегающих угодий. К тому же, как отмечал лесничий, роща была продана местным крестьянам, которые «загубили уже множество лесов» [Там же, д. 34, л. 24].

В 1908 г. лесоохранительный комитет отклонил ходатайство крестьян сел Новая и Старая Грязнуха Моршанского уезда о разрешении обратить 23 дес. 1020 саж. леса в пашню из-за необходимости в увеличении площади последней. Решение комитета было мотивировано тем, что лес защищал берега р. Грязнухи от размывов. По причине низкого уровня лесистости Лебедянского уезда лесоохранительный комитет не разрешил крестьянам сел Борисовка и Липовка расчистить 40 дес. леса под сенокосы. Вследствие природоохранного значения лесов для почв комитет запретил малоземельным крестьянам с. Калаисс Кирсановского уезда вырубить 232 дес. леса [Там же, д. 95, л. 321, 338 - 338 об., 343 - 343 об.].

Учитывая защитные функции леса, комитет отклонил в 1911 г. ходатайство крестьян сельца 2-я Ракша Моршанского уезда о разрешении обратить 92 дес. 990 саж. леса в другой вид угодий [Там же, д. 111, л. 112 - 113 об.]. В случаях крайней степени малоземельности крестьян комитет разрешал обращать не имевший защитных функций лес под пашню [Там же, д. 95, л. 304 об., 470-471, д. 111, л. 215-216, 311 - 312 об.].

Таким образом, правительство в пореформенный период оперативно реагировало на возникавшие негативные изменения в сельском хозяйстве Европейской России. Это было вызвано периодически повторявшимися засухами и неурожаями, в особенности в 1891-1892 гг. Особенно пристальное внимание властей уделялось типичным аграрным губерниям, где острее проявлялся сельскохозяйственный кризис, сопровождавшийся серьезными трансформациями в экологической сфере. Правовой основой регулирования природопользования стало «Положение о сбережении лесов» 1888 г. На его базе формировались тенденции государственной лесной охранительной политики и природоресурсного законодательства. Эти направления аграрной политики еще не дифференцировались, но уже зарождались как одни из актуальных сфер государственной деятельности в XX веке.

Список литературы

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 51. Оп. 12.
2. Там же. Ф. 54. Оп. 1.
3. Там же. Ф. 64. Оп. 1.
4. Канищев В. В., Цинцадзе Н. С. Экологические аспекты крестьянской реформы 1861 года: по материалам Тамбовской губернии // История и современность. 2005. № 2. С. 64-79.
5. Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Тамбовской губернии: по материалам межведомственных комиссий 1870-х и 1900-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 7 (87). С. 240-247.
6. Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества пореформенного периода в восприятии местных властей: по материалам отчетов тамбовских губернаторов за 1860-1890-е годы // Ineternum. 2010. Вып. 2 (3). С. 40-45.

NATURE RESOURCES AND CONSERVATION ASPECTS OF THE AGRARIAN POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN 1890-1910 (BY THE EXAMPLE OF TAMBOV PROVINCE)

Nina Sergeevna Tsintsadze, Ph. D. in History
Department of Civil Law and Process
Institute of Law

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
NinaTsintsadze2010@yandex.ru

The author considers the nature resources and conservation directions of state agrarian policy in the second half of the XIXth - the beginning of the XXth centuries by the example of Tambov province and traces the sources of the formation of native ecological legislation on the basis of archival materials analysis.

Key words and phrases agrarian policy; nature resources legislation; agrarian society; ecological legislation; forest protection policy; ecological crisis.